

УДК 340.11

ПРАВОПОНИМАНИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВА
КАК ПРЕДМЕТ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАЗРАБОТКИ
(ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

Е. А. Апольский

Ставропольский университет

Поступила в редакцию 13 января 2016 г.

Аннотация: анализируются цели, задачи, содержание и результаты магистерских и докторских диссертаций по государственному праву, защищенных в императорских российских университетах, предметом исследования в которых выступали вопросы правопонимания и сущности права.

Ключевые слова: диссертация, государственное право, теория права, сущность права, университет, Российская империя.

Abstract: the article analyzes the goals, objectives, content and results of master's and doctoral theses in state law, protected in the imperial Russian universities, where the subject of study were understanding and essence of the law.

Key words: thesis, state law, theory of the law, essence of the law, university, Russian empire.

Занимаясь проблемами аттестации научных кадров в дореволюционной России, невозможно не обратиться к анализу целей, задач, содержания и результатов магистерских и докторских диссертаций, защищенных в императорских российских университетах в XIX – начале XX в. Данный научный багаж привлекает к себе внимание не только оригинальностью исследований и качеством проводимых в те времена научных работ, но и практической составляющей: систематизация и классификация научных результатов, полученных авторами в диссертациях по различным отраслям юридической науки, позволит со временем создать общую базу данных форм научного знания (гипотез, научных идей, концепций, понятий, теорий). Это, в свою очередь, даст возможность уже в наше время объективно определять новизну и актуальность проводимых исследований, а также качество получаемых новых научных результатов.

В настоящей статье рассмотрим магистерские и докторские диссертации по государственному праву, предметом исследования в которых являлись проблемы сущности права и правопонимания. Именно это, казалось бы несовместимое сегодня сочетание государственного (конституционного) права и общей теории права, и привлекло наше внимание. Подробный анализ причин появления диссертаций с таким предметом исследования был проведен ранее¹, здесь же кратко отметим, что подоб-

¹ См.: Апольский Е. А. Особенности правового регулирования становления и развития науки государственного права в Российской империи // Вестник Сев-КавГТИ. 2015. Т. 1, № 3 (22). С. 97–101.

ная ситуация образовалась в силу отсутствия возможности проводить диссертационные исследования по специальности «Общая теория права» или «История права», в результате в Российской империи теоретики и историки права получали степени магистра или доктора государственного права.

В указанный выше период было защищено восемь диссертаций с обозначенным предметом научной разработки, анализ которых в хронологическом порядке начнем с докторского исследования **К. А. Неволлина** «Рассуждение о философии законодательства у древних», защищенного в Санкт-Петербургском университете в 1835 г.

Работа представлена в виде анализа трех периодов: 1) от Фалеса до Сократа; 2) эпоха Сократа и его школы; 3) эпоха греческой философии у римлян и восточных народов. Результаты философского исследования К. А. Неволлин представил в «общем обозрении», начав с обоснования тезиса о том, что «развитие древней философии было направлено к тому, чтобы постигнуть безусловное превосходство духа пред природою, разумного пред неразумным, внутреннего пред внешним ...сие же самое направление мы примечаем и в философии законодательства»².

Сравнение учения Аристотеля и Платона приводит ученого к выводу, что «Аристотель, несмотря на различие, положенное им между добродетелью, правдой и дружелюбием, между правдою распределяющею и правдою возмездия, в своих исследованиях о предметах законодательства вообще не отдалается от начал философии Платоновой... Если с одной стороны общий союз государственный у Аристотеля не уничтожает отношений частной жизни – союза семейственного, частной собственности, различия занятий по различию полов, то с другой – сии отношения поставляются в строгой зависимости от государства как от одного органического целого»³.

Завершается работа указанием на время окончания Древнего мира. Резюмируя анализ этого момента, автор подчеркивает, что Древний мир завершился только как внешне видимое явление. «Внутреннее, духовное начало, сосредоточило наконец в себе всю жизнь древних народов. При владычестве новой религии, среди новых народов оно породило из себя новый порядок вещей и, воссоздав союз семейственный, гражданский, государственный, проникнуло живым духом своим все отношения общежития. Постигнуть сие новое образование человеческого общества и связать древнее с новым – есть предмет философии нашего времени»⁴.

Исследование *сущности права* провел **И. В. Кашиница** в докторской диссертации, защищенной в 1872 г. в Санкт-Петербургском университете. Автор ограничился в работе «общим критическим обозрением главных направлений в истории понятий о праве», а главную задачу своего труда обозначил как «относительное пополнение пробелов или же исправление

² Неволлин К. А. Рассуждение о философии законодательства у древних. СПб., 1835. С. 98.

³ Неволлин К. А. Указ. соч. С. 99–100.

⁴ Там же. С. 106.

недостатков прежних трудов на поприще исследования сущности права, на сколько это требуется нынешним положением теоретической и практической жизни народов»⁵.

Перед началом работы поставлен ряд вопросов: а) соответствует ли исследование сущности права и определение понятия о нем измененному положению юридических и общественных наук вообще; б) не следует ли воспользоваться результатами, приобретенными в сфере общественных наук, для разъяснения сущности права; в) должно ли постоянно, на все будущие времена, опираться в этом отношении только на римское право или на идеальную и дедуктивную философию? Ответы на них и составляют основу диссертации.

Рассматривая выводы, сделанные автором в диссертации, нельзя не отметить четкую структуризацию работы, когда каждая предыдущая глава является предпосылкой и необходимым шагом перед новой главой на пути решения общей задачи. Наиболее интересен подход исследователя к определению отраслей права на основе его сущности.

Так, за основу систематики права взяты воззрения представителей исторической школы (Савиньи, Пухта) как наиболее соответствующие действительному историческому развитию права. Для определения системы права выбран принцип деления «самого общества на главные формы или союзы, а именно: государство, международный союз, церковь»⁶. Эти три главные сферы, по мнению ученого, соответствуют трем главным отраслям права: право в государстве, международное право, церковное право.

В работе обосновывается мнение о месте уголовного и международного права в системе права. В частности, усматривая в уголовном праве перевес государственного элемента, автор причисляет эту отрасль права «скорее к праву публичному, чем к частному»⁷, а международное право он уравнивает с церковным, говоря, что в «новейшие времена выделился точнее тот обширнейший общественный союз, который мы называем международным... право этого союза выделилось и приобрело характер отдельной отрасли, отличающейся также от права “в государстве”»⁸. Такова *концепция* выделения элементов системы права, предложенная И. В. Кашница в докторской диссертации.

Естественному праву и его развитию у греков и римлян посвящена магистерская диссертация **К. Н. Яроша** на тему: «История идеи естественного права. Ч. 1: «Естественное право» у греков и римлян», защищенная в Харьковском университете в 1881 г.

В первой главе содержится обоснование значения и пользы изучения философии права, по результатам которого автор утверждает: 1) всякое философское и политическое учение, как бы оно ни казалось далеким от окружающей действительности, состоит постоянно с нею в ближайшей

⁵ Кашница И. В. О сущности права. Варшава, 1872. С. 4, 7.

⁶ Там же. С. 194.

⁷ Там же. С. 193.

⁸ Там же. С. 194.

связи (например, «Республика» Платона, по утверждению Платона, есть идеал, едва ли достижимый смертными, хотя внимательный взор различает множество нитей, связующих это фантастическое построение с действительной почвой тогдашнего политического быта); 2) философские и политические учения, имея корни в действительной жизни, оказывали на нее обратное действие. Соответственно, цель исследования: «проследить лишь одну струю в общем течении философско-юридической мысли, а именно: определить смысл и историческое развитие идеи так называемого “естественного права”»⁹.

Вторая глава диссертации собственно и является основным исследованием, в ходе которого анализируется идея естественного права в Греции и Риме посредством рассмотрения первобытной эпохи, восточной цивилизации, народов прогрессивных и неподвижных, зачатков греческой мудрости, изучения учений софистов, Сократа, Платона, Аристотеля, циников и эпикурейцев, стоицизма, скептицизма.

В заключительной части работы К. Н. Ярош изучает историю идеи естественного права в Риме, роль и значение Цицерона в этом процессе, а также отмечает два момента: а) Цицерону принадлежит «честь и слава» в том отношении, что он твердо поднял в Риме знамя «*naturam sequi*», переданное ему из рук в руки греческой философией; он хотел рассматривать право не в зеркале и в отражении, а в его объективной действительности, не в кодексах, где оно записано, а в психическо-общественной жизни людей, где оно рождается, живет и развивается; б) Цицерон в итоге сбился в определении понятия природы и сущности идеи естественного права, оставил идею естественного права в основных ее чертах почти в таком же положении, в каком ее унаследовал¹⁰.

Рассмотрев учение стоиков и определив проявления стоической идеи «естественности жизни», автор основное внимание уделил рассмотрению учения римских юристов о естественном праве и определил главные свойства (признаки) идеи естественного права по трудам римских юристов: «естественное право есть право, вытекающее из природы вещей; одинаково относящееся ко всем людям в силу единства человеческой природы; действующее (по той же причине) у всех народов; всегда справедливое – так как вытекает из сущности того, что подлежит его регулированию; всегда прочное и неизменное, как прочно и неизменно одинаковое следствие из одинаковых оснований»¹¹. Сравнивая вклад римских юристов и стоической философии, К. Н. Ярош отыскивает сходства в их учениях, но отдает предпочтение более весомому влиянию стоицизма на классическую юриспруденцию.

Докторская диссертация **Н. Е. Чижова**, защищенная в Новороссийском университете в 1891 г., посвящена решению двух основных задач:

⁹ Ярош К. Н. История идеи естественного права. Ч. 1 : «Естественное право» у греков и римлян. СПб., 1881. С. 24–26.

¹⁰ См.: Там же. С. 190.

¹¹ Там же. С. 255–256.

«1) дать систематическое обозрение политико-юридической теории Штейна и 2) поставив теорию Штейна в ряду других научных теорий, представить очерк современной немецкой юридической литературы»¹². Программа исследования в соответствии с задачами представлена этапами: а) изложение политико-юридической теории Штейна; б) обозначение условий и обстоятельств, среди которых возникла теория Штейна; в) определение места, занимаемого Штейном в истории юридических учений, определение отношения юридической теории Штейна к теориям, предшествовавшим и сопутствовавшим его учению. Таким образом, работа имеет характер всестороннего обозрения, на наш взгляд, качественного и всестороннего, с многочисленными группировками положений и основных тезисов рассматриваемых теорий и учения Штейна.

Критикуя представителей школы естественного права, автор категорично заявляет, что природа права не может быть понята через изучение только отдельного человека, т.е. на почве индивидуальной психологии, как это делала естественная школа и некоторые современники автора. По его мнению, «как продукт совместной жизни людей и как один из ее элементов право уяснится только на основании социальной, народной психологии, значение которой стало признаваться только в самое последнее время»¹³. Остальные аргументы против школы естественного права указаны в следующем виде:

а) право вытекает не из сущности каждой отдельной личности, а из их взаимодействия;

б) право является не только изречением разума, но и произведением совокупного действия многих общественных сил, среди которых человеческий разум является только одним из моментов;

в) нет и не было всегда вечного, неизменного и универсального права у всех народов¹⁴.

В результате систематизации учений в немецкой науке выделены три направления: историческое, критико-догматическое и социологическое, не исключающие, а дополняющие друг друга¹⁵. В трудах Н. Е. Штейна Чижев отмечает сочетание объективизма и субъективизма, происшедшее вследствие стремления Штейна построить свою положительную политико-юридическую теорию на философско-политических и юридических воззрениях предшествующих ему философов субъективного направления (во главе с Гегелем)¹⁶.

Анализ классификации наук, по Штейну, позволил Н. Е. Чижову выдвинуть *научную идею* о невозможности разделения знания на философское и положительное, а также об отсутствии самостоятельного значения

¹² Чижев Н. Е. Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна. Изложение политико-юридической теории Лоренца фон Штейна. Одесса, 1890. Ч. 1. С. 1.

¹³ Там же. С. 195.

¹⁴ См.: Там же. С. 195–196.

¹⁵ См.: Там же. С. 398.

¹⁶ См.: Там же. С. 399–400.

философии права и вхождении этой науки в область общей теории права: «Не должно быть места в науке разделению знания на философское и положительное, потому что знание едино. Речь может быть только о научном знании, предметом которого являются не сущности, а явления, не то, что должно быть, а что есть, что происходит... Все сказанное относится к философии права и науке права. Если бы даже философия права не занималась сущностью права, а имела дело с установлением системы права и юридических наук, с изучением общей связи юридических наук и с уяснением природы права на основании познания социальных законов, то и в таком смысле она излишняя, потому что все сейчас перечисленное составляет содержание науки права вообще, которая не мыслима без системы, которая раскрывает законы сосуществования и преемственности юридических явлений, сводя массу юридических явлений к возможно меньшему количеству законов. В данном случае задачи и содержание философии права суть задачи и содержание науки права или, выражаясь точнее – общей теории права»¹⁷.

В диссертации представлено также и авторское *понятие* права через обозначение природы права в его существенных признаках. Понятие права сводится к следующему: право есть совокупность норм, выражающих могущество общества над индивидом, исходящих от центрального органа совместной жизни, признанных юридическими, преследующих интересы совместной жизни, ограничивающих деятельность людей и охраняемых чаще всех других норм организованным физическим принуждением¹⁸. Здесь же аргументирован и тезис о необходимости включения частного права в сферу публичного, что влечет освобождение права от особенных частных интересов: подчинение частного права публичному означает, по мнению автора, не восстановление поглощения личности государством, а только то, что государство отводит индивиду определенную сферу, в которой он с дозволения государства свободен, пока эта свобода не будет отнята или же ограничена государством.

Обстоятельные выводы, представленные Н. Е. Чижовым, были обусловлены методологией исследования и его характером. Ученый ограничивался только краткими критическими замечаниями по поводу выдающихся моментов политико-юридической теории Штейна с целью обратить внимание на то, что теория права может быть образована не на основании только догмы права, а на уяснении отношения между нормой права и реальными явлениями социальной жизни. Своеобразие исследования заключается в том, что параллельно выполнению основной задачи, автор формулирует собственную точку зрения и формы научного знания на интересные ему вопросы.

Спустя 18 лет вопросы сущности права поднимал и анализировал **Н. И. Палиенко** в докторской диссертации «Учение о существе права и правовой связанности государства» (Харьковский университет, 1908 г.).

¹⁷ Там же. С. 416.

¹⁸ См.: Там же. С. 427.

Основную задачу исследования автор видит в «выяснении и оценке тех выводов, к которым пришло современное правоведение по вопросу о существовании права»¹⁹, а также в рассмотрении проблемы правовой связанности государства, обязательности права для субъекта и органов государственной власти. В главах первой, второй и третьей рассматриваются идеи естественного права, а также историческое и позитивное направление в правоведении и возрождение доктрины естественного права. Заключительные четвертая и пятая главы посвящены понятию права и вопросам правовой связанности государства.

Среди результатов диссертации в первую очередь представлен тезис о понимании роли доктрины абсолютного естественного права, которая состоит в том, что:

а) естественное право требовало и содействовало освобождению от массы цепей, которыми люди веками были скованы телесно и духовно;

б) естественное право добивалось защиты частного права каждого, независимо от его веры, национальности и общественного положения;

в) оно самым энергичным образом содействовало коренной реформе уголовного законодательства в смысле гуманности и правомерности уголовного процесса;

г) оно содействовало освобождению части Европы от кастового строя, феодальных порядков, патримониального деспотизма и невыносимой опеки полицейского государства;

д) положительным произведением естественно-правовой идеи является «правовое государство» со всеми его конституционными гарантиями;

е) исследуя сущность права и раскрывая содержание и характер отдельных его отраслей, доктрина естественного права, несомненно, содействовала выяснению существа права и более правильной систематизации права²⁰.

Данные положительные результаты реализации идеи естественного права не помешали, однако, автору высказать мысль о том, что «несмотря на всю... культурную историческую роль идеи естественного права, доктрина абсолютного естественного права страдала такими недостатками, которые неизбежно должны были привести к ее падению с развитием научных знаний, даже независимо от всякой политической реакции против радикализма естественно-правовых учений»²¹.

По ходу анализа исторического и позитивного направления в правоведении Н. И. Палиенко делает важный вывод относительно взаимоотношений двух подходов к пониманию права: «Признанием лишь положительного права правом современная позитивная юриспруденция устранила тот дуализм в понимании права, который обуславливался различием права естественного и права положительного, но таким образом далеко не разрешила всех проблем, которые поставлены были

¹⁹ Палиенко Н. И. Учение о существовании права и правовой связанности государства. Харьков, 1908. С. 1.

²⁰ См.: Там же. С. 61–62, 65.

²¹ Там же. С. 71.

в естественно-правовой философии в связи с признанием естественного права и которые последняя так или иначе разрешала именно путем такого признания; и так как даже по основному вопросу о существовании права и его определении в самой позитивной юриспруденции далеко не было достигнуто единения, то всем этим открыт был путь для той критики позитивного направления в юриспруденции, а затем и для новой защиты естественного права»²².

Интересна также оценка автором новейшего направления идеи естественного права и общий вывод о ее значении. Он говорит, что основными задачами представителей как старого, так и нового течения естественно-правовой школы было нахождение идеального права, придать юриспруденции идеалистическое направление, найти идеальный критерий права, наконец, противостоять позитивному праву.

Н. И. Палиенко одобрительно оценивает утверждение о том, что естественное право действует и обуславливает положительный правопорядок как идеальный или психический фактор социальной жизни, но сомневается в правильности формулировки основной мысли сторонниками естественно-правовой теории. При этом возникает основной вопрос, подлежащий выяснению в данной сфере, – можно ли естественное право считать правом в объективном смысле (общеобязательным регулятором общественных отношений, защищенным силой государственного принуждения)? После своих изысканий ученый приходит к выводу о том, что естественное право, понимаемое как «идеальное право», «мыслимое право», «недействующее право древних народов», не есть особый вид права, отличный от права положительного. *Концепция* понимания естественного права такова: естественное право – это лишь идеал положительного права или воображаемое положительное право идеальной ценности; речь идет о фикции, воображаемом, мыслимом праве со всеми присущими праву атрибутами.

Автор считает, что невозможно признать верными и истинными конечные социальные этические или правовые идеалы, выдвигаемые различными сторонниками естественно-правовой школы, в чем отчасти, пусть и в более смягченном варианте, повторяет позицию Н. Е. Чижова, высказанную им в докторской диссертации «Право и его содержание по учению Лоренца фон Штейна».

С целью сформулировать определение права ученый пытается найти классовое понятие права, необходимое для отграничения правовых явлений от всех прочих. Обозрев определения права по содержанию норм, источнику происхождения, по их характеру и функциям, Н. И. Палиенко говорит об отсутствии их общей применимости и общепризнанности. С другой стороны, он обсуждает определения права, основанные на принудительном его характере, принимает их за наиболее верные и приводит свое *понятие* права: «Право представляет собою внешне-императивные для субъектов определенного общения или формально-принудительные

²² Палиенко Н. И. Указ. соч. С. 108.

нормы их взаимоотношений»²³. Таким образом, все нормы, имеющие подобный характер в сознании отдельных индивидов либо целых групп индивидов, будут их правом, а все нормы, лишённые этого характера, хотя по воззрениям или желанию тех или других субъектов или целых общественных групп они должны были бы получить такой характер, не могут быть названы правом (рациональным или естественным), а должны именоваться лишь правовыми идеалами.

Заключительная часть исследования посвящена выяснению вопроса о правовой связанности государства, которую, по мнению Н. И. Палиенко, следует искать не в самоопределении государства как субъекта, носителя общественной власти, а «в определении его другими, в нормативном сознании той массы лиц, которую в конструкции государственных отношений противопоставляют государству как подданных и граждан, и с которыми государство как субъект властвования мыслится состоящим в юридических отношениях»²⁴. Поэтому делается вывод, что нормы и законы, которые устанавливаются государством как носителем общественного властвования, являются внешними императивными нормами также и для него самого, потому что обязательность их для государства зиждется не на государственной лишь власти или конструируемой юристами воле государства, а обуславливается тем психологическим фактором, который в огромной мере обуславливает и саму силу государства, его власть, т.е. признанием со стороны подвластных²⁵.

Очередное исследование в рамках философии права провел **В. А. Савальский**, защитив в Московском университете в 1909 г. магистерскую диссертацию на тему «Основы философии права в научном идеализме. Марбургская школа философии: Коген, Наторп, Штаммлер и др.».

Характеризуя предмет исследования, автор ограничил его изучением проблемы «возвращения к Канту», решая спор между неохристианцами и марбургской школой, как двумя наиболее влиятельными направлениями критицизма²⁶. Исходная гипотеза В. А. Савальского состояла в том, что «если вообще необходимо «возвращение к Канту», то искомым Кант дан не у неохристианцев, а в марбургской школе и только в ней»²⁷.

Для выполнения поставленной задачи в первом томе (который, собственно, и является магистерской диссертацией) представлен разбор этико-юридической проблемы в философской системе Германа Когена. Для это последовательно изложены: 1) предварительные замечания об основных понятиях критической философии Когена; 2) основные понятия теории опыта в отношении их к этической проблеме по учению Когена в его трактате «Теория опыта Канта»; 3) проблема обоснования этики по учению Когена в его трактате «Обоснование этики Канта»; 4) «Система

²³ Палиенко Н. И. Указ. соч. С. 260.

²⁴ Там же. С. 337.

²⁵ См.: Там же. С. 337.

²⁶ См.: Савальский В. А. Основы философии права в научном идеализме. Марбургская школа философии: Коген, Наторп, Штаммлер и др. М., 1909. Т. 1. С. III.

²⁷ Там же.

философии» Когена как классификация наук и логическое место этики и юриспруденции в этой системе; 5) этика чистой воли Когена как научная этика, как логика общественных наук и как критика силы юридического суждения.

Изучение «Системы философии» Когена как классификации наук и обозрение логического места этики и юриспруденции в этой системе приводит автора к окончательному положению: «Существующие в литературе возражения против оснований научного идеализма Когена не колеблют ни его оснований, ни тех следствий, которые из них логически вытекают. Поэтому и те черты «Этики чистой воли» ... что Этика чистой воли есть научная этика, есть логика общественных наук, есть критика юридической силы суждения – все эти черты остаются имеющими всю силу и значение»²⁸.

Подводя общие итоги исследования, В. А. Савальский указывает, что во всех затронутых Когеном вопросах примкнул к нему, и лишь только проблема религиозной философии могла бы быть решена в духе научного идеализма несколько иначе²⁹.

Хронологически последними своими исследованиями проблем социальной физики в XVII столетии отметил **Е. В. Спекторский**, защитив магистерскую и докторскую диссертации соответственно в 1910 г.³⁰ в Дерптском (Юрьевском) университете и в 1917 г.³¹ в Московском университете.

Объемное комплексное исследование автор связал с большинством своих прежних работ, в которых поднимал и решал вопросы относительно понятия социологии, трактовки ее как социальной физики и т.д. Говоря о методологической и теоретической основе своих работ, Е. В. Спекторский отметил, что марбургская школа неокантианства во главе с Г. Когеном и П. Наторпом не может считаться плодотворной в силу отвлеченной «трансцендентальной» гносеологии³². Основное же внимание обращено на генетическое исследование проблем науки.

Предметом работы является «история целей, средств и результатов проблемы социальной физики в XVII веке»³³. Все исследование состоит из трех частей: нового мировоззрения, новой теории науки и нового обществоведения. Первый том (магистерская диссертация) охватывает первые две части и раскрывает «настоящую историческую картину своеобразного позитивного рационализма XVII века», при том что, по словам Е. В. Спекторского, он не проповедовал научного и философского рецидива, не провозглашал стремления вернуться назад к XVII в., а лишь пытался исправить установившиеся по традиции неправильное понимание

²⁸ Савальский В. А. Указ. соч. С. 221.

²⁹ См.: Там же. С. 349.

³⁰ См.: Спекторский Е. В. Проблема социальной физики в XVII столетии. Варшава, 1910. Т. 1 : Новое мировоззрение и новая теория науки.

³¹ См.: Там же. Киев, 1917. Т. 2.

³² См.: Там же. Т. 1. С. 7.

³³ Там же. С. 9.

научных стремлений этого века и напомнить его своеобразную манеру мыслить и понимать³⁴.

Выводы автор отдельно не группировал, поэтому можно встретить лишь промежуточные заключения и тезисы, выдвигаемые Е. В. Спекторским по ходу исследования в магистерской диссертации (первой части труда). К примеру, обозревая XVII в., автор отдает ему должное, однако не призывает возвращаться к его достижениям. В отношении вечных вопросов гносеологии рационалистам XVII в. отдается предпочтение перед учениями XVIII и XIX столетий. Интересен и вывод относительно определений как вспомогательного приема при познании и одного из главных источников познания у рационалистов XVII в. Период упадка значения определений автор связывает с «увлечением новым историческим духом», а обращение к определениям представителей некоторых сфер науки называет анахронизмом. Последним обстоятельством объясняется в исследовании и неудача, логическая несостоятельность, иногда нелепость многих определений права, государства, хозяйства, общества и т.д.³⁵ В целом же магистерская диссертация как первый этап комплексного исследования социальной физики XVII в. представляет описательный характер с критическими замечаниями в рамках поставленных задач.

Во втором томе, ставшем докторской диссертацией, Е. В. Спекторский подробно останавливается на новых идеях в обществоведении XVII в. (рассмотрены: новаторы XVII в. и их научная программа, новое естественное право, проблема универсальной науки), вопросе об источниках научного новаторства в XVII столетии (автор коснулся старого и нового в науке XVII в., рационализма и гуманизма, рационализма и протестантизма, рационализма и нового естествознания), рациональной психологии и рациональной социологии.

К сожалению, в докторской диссертации также не содержится общих выводов, итоговых тезисов, поскольку автор задумывал, судя по его словам, и третий том своей «Социальной физики XVII в.». В первом томе, говоря о задачах и плане исследования, он анонсировал и третью часть, в которой предполагалось рассмотреть поставленную в XVII столетии проблему социальной физики как применение новой теории к человеческому общежитию. Таким образом, обе диссертации Е. В. Спекторского посвящены социологии, явились промежуточными стадиями комплексного исследования, не завершенного автором в силу политических (революционных) событий и последующей эмиграции.

По итогам рассмотрения представленных диссертаций можно сделать определенные выводы.

1. По своему содержанию анализируемые работы относятся к общей теории права (либо философии права). Защищались данные диссертации по специальности «государственное право» по причине отсутствия специальностей по общей теории права и истории права для получения

³⁴ См.: Спекторский Е. В. Проблема социальной физики в XVII столетии. Т. 1. С. 234.

³⁵ См.: Там же. С. 9.

степени магистра и доктора права в нормативных правовых актах Российской империи.

2. Единичные диссертационные исследования по проблемам сущности права и правопониманию (восемь за весь дореволюционный период) косвенно свидетельствуют о том, что отечественная наука общей теории права находилась на этапе своего становления, не представляла стройной системы научных знаний.

3. В рассмотренных работах выявлены и классифицированы формы научного знания, сформулированные авторами, однако их количество минимально, а в некоторых исследованиях они не представлены вовсе. В восьми диссертациях выявлены: а) *концепции*: выделения элементов системы права (И. В. Кашница, 1872 г.); понимания естественного права (Н. И. Палиенко, 1908 г.); б) *научная идея* о невозможности разделения знания на философское и положительное, а также об отсутствии самостоятельного значения философии права и вхождении этой науки в область общей теории права (Н. Е. Чижов, 1891 г.); в) *понятие* права (Н. Е. Чижов, 1891 г.).

4. Представляется, что работу по анализу, выявлению и систематизации форм научного знания необходимо продолжить и воплотить в единую базу данных новых научных результатов, полученных в диссертациях по отраслям юридической науки в Российской империи.

Ставропольский университет

Апольский Е. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права

E-mail: apolski@mail.ru

Тел.: 8-905-468-64-17

Stavropol University

Apolski E. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the History and Theory of State and Law Department

E-mail: apolski@mail.ru

Tel.: 8-905-468-64-17